

Юлия Крынская

**ПАПА ДЛЯ СЛАДКОЙ
БУЛОЧКИ**

Романтическая комедия

УДК 82-3
ББК 84-4
К85

Крынская Ю.
К85 Папа для сладкой Булочки: Романтическая комедия / Юлия Крынская – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 148 с.

ISBN 978-5-521-89818-3

— Мужчина, вставайте! Вы околете! Что же мне с вами делать?

Выскочила, называется, за хлебушком. Через два часа Новый год!

Треплю мужчину за плечо, рискуя рухнуть к нему в сугроб, и беспомощно оглядываюсь по сторонам.

Из арки вырывают друг за дружкой два такси. Из распахнувшихся во все стороны дверей, вываливает шумная компания. Бросаюсь к ним:

— Там мужчина пьяный! Замерзает в сугробе. Помогите поднять его.

— Не теряйся! За ноги хватай и тащи домой, — дылда в шубке из ондатры и с розовым пером в волосах заливается смехом.

Компания скрывается в подъезде. Снова остаюсь одна, не считая луны. С тоской окидываю взглядом небо. Звёзд-то сколько сегодня. Одна срывается и падает. Скорее думаю, чем загадываю: «Помоги ты мне с этим мужиком!»

Искромётная комедия положений! Под Новый год Ярослав Воронов - глава крупного концерна, теряет память. Он избит и брошен на улице замерзать. Его находит молодая мать-одиночка Кира. Она выхаживает Ярослава в своей скромной квартире, где живёт с грудной дочерью и бабушкой. Хватит ли сил Ярославу и его вновь обрётённой семье найти и победить могущественных и хитрых противников?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89818-3

© Ю. Крынская, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	34
Глава 9	41
Глава 10	48
Глава 11	54
Глава 12	57
Глава 13	61
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	72
Глава 17	76
Глава 18	79
Глава 19	82
Глава 20	86
Глава 21	89
Глава 22	92
Глава 23	97
Глава 24	104
Глава 25	107
Глава 26	110
Глава 27	114
Глава 28	117
Глава 29	121
Глава 30	124
Глава 31	128
Глава 32	131
Глава 33	135

Глава 34..... 138

Глава 35..... 142

Глава 36..... 145

Глава 1

Кира

– Мужчина, вставайте! Вы околеете! Что же мне с вами делать?

Выскочила, называется, за хлебушком. Через два часа Новый год, а бабушке ржаной горбушечки захотелось. С причудами она у меня, но единственная родная душа. Приехала из деревни помочь мне с Булочкой.

Треплю мужчину за плечо, рискуя рухнуть к нему в сугроб, и беспомощно оглядываюсь по сторонам. Народ уже засел по квартирам провожать Старый год. Вечно пьяный Толик бредёт со своей неунывающей собакой. Звать его бессмысленно – сам бы не упал. Из арки выруливают друг за дружкой два такси. Из распахнувшихся во все стороны дверей, вываливает шумная компания. Женщины благоухают духами за километр, затейливые причёски блестят лаком. Возбуждённая болтовня, смех, суета. Спутники дам уже приняли на грудь и обсуждают грядущее застолье. Бросаюсь к ним:

– Там мужчина пьяный! Замерзает в сугробе. Помогите поднять его.

– Не теряйся! За ноги хватай и тащи домой, – дылда в шубке из ондатры и с розовым пером в волосах заливается смехом. Компания её поддерживает.

– Вы скорую вызовите, – советует мужчина с зализанными назад чёрными волосами. – Мы-то куда его заберём?

Компания скрывается в подъезде. Снова остаюсь одна, не считая луны. С тоской окидываю взглядом небо. Звёзд-то сколько сегодня. Одна срывается и падает. Скорее думаю, чем загадываю: «Помоги ты мне с этим мужиком!» Достāju старенький телефон и растерянно смотрю на потухший экран. Батарея сдохла в самый нужный момент. Встав на цыпочки, стучу в окно своей кухни – благо первый этаж. Бабушка выглядывает из-за занавески и вопросительно кивает. Указываю на мужчину, одетого точно для похода в гараж. Лежит с закрытыми глазами, свернувшись калачиком в сугробе, руки спрятал в карманы поношенной куртки в стиле «милитари», шапка с надписью «абибас» натянута до ушей. Бабушка задёргивает

вает занавески и вскоре выходит в овчинном тулупе и валенках на улицу.

– Вот, – развожу руками, – пока скорая приедет, крикнет человек.

Бабуля наклоняется над незнакомцем и поднимает ему шапку на лоб.

– А что, вроде не старый... Выпил, подрался. Боевой, значит. Бланш под глазом пройдёт... А так и ничего. Крепкий с виду.

– Баба Шура, ты это к чему? – уточняю с подозрением. Она у меня озорная. Ростом хоть и маленькая, а жилистая. Глаз голу-бой, шепутной.

– Давай-ка за руки за ноги его, – бабушка лезет в сугроб и при-поднимает мужчину за плечи, как мешок с картошкой.

– Мне уже соседи предложили его у себя пригреть. И ты туда же? Неужели я так безнадёжна?

– Безнадёжна или нет, а мужика сейчас хорошего днём с огнём не сыщешь. Вон по телевизору каких глистов показывают. Без слёз не взглянешь. Одно слово – упыри. А этот прям богатырь по нынеш-ним меркам.

– Бабушка, дома же Булочка! Вдруг он буйный?

– А буйный – сковородкой его, – смеётся бабушка. – Слушай меня, Кирусь, баба Шура плохого не посоветует. Негоже Новый год девкам в одиночку встречать.

Смотрю на мужчину. Привалился головой к бабушкиному животу и ухом не ведёт. Шапка снова съехала ему на глаза. Нельзя челове-ка в такой мороз на улице оставлять. Вешаю на руку полиэтилено-вый пакет с хлебушком и хватаюсь за ноги в стоптанных ботинках. Мятая брючина задирается, оголив покрасневшую от холода лодыж-ку. Отморозит бедолага всё что можно!

– Убедила, понесли.

Волоком, с тремя передышками, втащили мужчину в квартиру. Мама в подарок на совершеннолетие оставила мне двушку и уеха-ла на Гоа со своим гуру. Мне он не понравился, но если мама с ним счастлива, то и дай им Бог. Или в кого они там верят? Три меся-ца назад мама поздравила меня в «телеге» с рождением Булочки, хотя в феврале настоятельно советовала сбегать на аборт. После этого я с ней полгода не общалась.

С мужчиной я была один раз и залетела. Вспоминаю эту ночь, как сказку. Ярослав Воронов, хозяин концерна, в котором я работала два месяца в медкабинете, увидит меня и не вспомнит...

— Кира, чего застыла? — возвращает меня бабушка к суровой действительности. — Вспоминай, чему тебя учили. Первая помощь при отморожениях.

Раздаётся плач Булочки. Бабушка срывается и опрометью несётся к правнучке:

— Бегу, моя сладкая!

Смотрю на часы. До боя курантов полтора часа. Снимаю пуховик, сапоги и сажусь возле распластанного на ковре мужика:

— Лежит безжизненное тело на моём пути! — декламирую стишок из анекдота, чтобы хоть как-то подбодрить себя.

Раздеваю мужчину. Меня бросает то в жар, то в холод, когда понимаю, что под курткой и штанами у мужика больше ничего из одежды нет. Бабушка сказала, что у него фингалы, и я не спешу снимать с него съехавшую на глаза шапку. Он тихо мычит из-под неё. Увидев его тело, сажусь, разинув рот. Передо мной идеальный продукт человеческой цивилизации. Такой торс явно не на разгрузке вагонов накачан.

— Ну что, Гюльчатай, открой личико! — Накрываю полотенцем причинное место мужчины и дрожащей рукой снимаю с него шапку. Смешок срывается с губ: — Да ты просто панда, дружок!

Темные волосы на ощупь мягкие и шелковистые. Невольно сравниваю незнакомца с Яром. Так я называла Воронова в ту ночь. Мы занимались любовью при свечах, и воспоминания у меня скорее тактильные. Ощупываю голову мужчины. Открытых ран нет. Били больше по лицу, будто для того, чтобы невозможно было опознать. Закрадываются нехорошие подозрения. Одежда на мужчине однозначно чужая. Может, и напоили его случайно?

— Где я? — хрипит мужчина, открывая глаза.

Наклоняюсь над ним и в меня упирается замутнённый взгляд.

— Трындец! — мужчина снова закрывает глаза.

Видимо, я и правда безнадёжна. Пока я, сверившись с интернетом, реанимирую мужчину, он даже не шевелится.

– Как он? – бабушка выходит в коридор, качая Булочку.
– Жить будет! Но, скорее всего, не с нами. Увидел меня и сказал «трындец».

Бабушка подходит и оценивающе разглядывает моего пациента.

– Ну, я бы на его месте не очень привередничала, – усмехается бабушка. – Пойдём за стол уже.

– Угу, – отзывается мужчина. Переворачивается на живот, встаёт, покачиваясь, на четвереньки и направляется в комнату.

Я провожаю его завороченным взглядом. Фигура у него обалдеть!

– А ты братъ не хотела, – корит меня бабушка.

Заходим в комнату следом. Наш гость упал и спит возле ёлки, под мигающими разноцветными огоньками.

– Здравствуй, Дедушка мороз, – вздыхаю я, сдёргиваю плед с продавленного кресла и накрываю непрошенного гостя.

– Ковёр мяконецкий, пусть спит, – умиляется бабушка. – Давай за прошедший прошлый год треснем клюквенного!

Глава 2

Кира

Мне не даёт покоя сходство незнакомца с моим бывшим боссом. Лицо опухшее, избитое, но не чужое. Сердце забилося быстрее, когда я прикоснулась к телу найдёныша. Ладонь словно током прошило. Профессия обязывает быть небрезгливой, но если бы не Новый год, я до утра просидела бы, растирая руки и ноги моего случайного пациента.

– Кира, что ты всё под ёлку пялишься? Вон, президент сейчас говорить будет.

– Погоди, баба Шура, подушку надо товарищу подложить. Неудобно же так на полу лежать, – срываюсь с продавленного дивана, и подпихиваю собственноручно сшитый пухлик найдёнышу под голову. Как будто невзначай, прохожусь ладонью по его чёрным волосам.

– Златовласка, – улыбается он во сне, но тут же морщится от боли. На разбитой губе выступают капельки крови.

Сижу, точно меня пыльным мешком огрели. Так меня назвал Ярослав при первой встрече.

Я увидела Ярослава впервые полтора года назад и погибла. В тот день моя начальница с романтическим именем Атлантида, врач высшей категории, послала меня на административный этаж измерить давление заместителю хозяина вселенной под названием «Юпитер капитал». Обычно Атлантида это делала сама, но её разбила мигрень. «В глаза там никому не смотри, – наставляла она меня, заталкивая мои волосы под колпачок. – Вот куда такую копну нарастила? Всё, иди с Богом! Кирилл Петрович звонил уже два раза».

Я выпорхнула из кабинета, как птичка из клетки. Впервые мне предстояло увидеть, где работает элита корпорации. Руководство въезжало на подземную парковку бизнес-центра на таких сияющих новомодных авто, что дух захватывало. Меня всегда интересовало, кто управляет всей этой громадиной. В лифт я вбежала следом за статным высоким красавцем. Точнее сказать – влетела. Носком туфли зацепилась за ковёр и ткнулась мужчине головой в живот. Натянутый до ушей колпачок слетел, заколка расстегнулась, развалившись пополам, и тяжёлые пряди светлых волос предательски рассыпались по плечам. За нарушение дресс-кода в компании полагался серьёзный штраф.

Я стояла ни жива ни мертва, теребя край ремня медицинской сумки. Передо мной застыл... Нет, не бизнесмен. Принц из моих снов. Из плоти и крови. Взгляд его медовых глаз в момент затмил мой разум, а улыбка – вскипятила кровь.

– Ты откуда такая, Златовласка? – От голоса принца по телу рванули стада мурашек.

– Оттуда, – указала я пальцем за спину, хотя лифт уже плавно возносил нас к небу.

– Из Зазеркалья? – принц добавил мурашкам ускорение.

Я оглянулась на зеркальные створки дверей лифта. Отражение

напомнило мне о штрафах. Я отвернулась от принца и принялась запихивать волосы под колпачок.

– Зачем прятать такую красоту? – прошептал он, влезая в моё личное пространство.

Я почувствовала его дыхание на своей шее и просипела:

– Меня оштрафуют!

Кнопки на панели вспыхивали рыжими огоньками, приближаясь к роковой литере А.

– За что? – удивился принц.

– За это, – я прошлась рукой по распушенным волосам.

Принц протянул руку к панели управления, и лифт застыл. Ловкими движениями Его высочество скрутило мне волосы в жгут, прижало его к моей голове и, цокнув языком, обронило:

– Хороша девка!

Я быстро натянула колпачок и с благодарностью взглянула на принца:

– Вы только не рассказывайте никому... Про это.

– Клянусь, – улыбнулся он и нажал кнопку «Пуск».

Лифт плавно тронулся. То ли от аромата одеколона, то ли от вызывавших гормонов, из лифта я вышла на полусогнутых.

– Ещё увидимся, Златовласка, – подмигнул принц и направился к двери с надписью: «Генеральный директор Воронов Я. Ю.»

– Доброе утро, Ярослав Юрьевич, – склонила перед ним голову секретарша, выскочившая из-за стойки.

– Доброе утро, Майя. Как обычно, двойной эспresso, – принц скрылся за дверью, а я всё стояла и хватала ртом воздух.

– Вы новая медсестра? – строго спросила Майя.

Пришлось просто кивнуть, так как язык присох к нёбу.

– Вам туда! – Майя ткнула пальцем вглубь коридора.

С того дня Солнце больше не казалось мне самым ярким светилом.